

УДК 904

СВЕДЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ АВТОРОВ О ПЛЕМЕНИ «КАНГЛЫ»**Кылычев А.***e-mail: a_kylychev@mail.ru*

В исторической науке Центральной Азии среди основных тюркских племен, положивших начало образованию тюркских народностей, называют племя канглы. По сведениям письменных источников накануне монгольского нашествия разные авторы утверждают об обширном расселении племени канглы на территории Центральной Азии.

Ключевые слова: канглы, историческая наука, Центральная Азия, письменные источники

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS OF THE EASTERN TRIBE «KANGLY»**Kylychev A.***e-mail: a_kylychev@mail.ru*

In historical science among major Central Asian Turkic tribes, which ushered in the formation of the Turkic peoples, a tribe called Kangly. According to written sources on the eve of the Mongol invasion, different authors claim the extensive resettlement Kangly tribe in Central Asia.

Keywords: Kangly, historical science, Central Asia, written sources

В исторической науке Центральной Азии среди основных тюркских племен, положивших начало образованию тюркских народностей называют племя канглы. По словам известного ученого Н. Аристов, более двух третей всех ныне существующих тюрков, происходят от племени канглы и родственных им кипчаков. Это азербайджанцы, туркмены, ногайцы, башкиры, волжские татары и др.

По сведению Ибн ал-Асиру в государстве Караханидов Тараз вместе с Исфиджабом составляли особой удел, который с остальными владениями Караханидов в XII в. был завоеван кара-китаями (киданами). Это был период, когда каганат Караханидов переживал свое ослабление. Завоеванию территории восточных Караханидов способствовала междоусобица. Племена карлуков и канглы перестали подчиняться власти правителя Баласагына Ибрахима ибн Ахмада. Караханидский каган обратился за помощью к кара-китаем. Их предводитель Елюй-Даши отеснил кочевников от столицы, затем, увидев слабость караханидского правителя, устранил его и лишил титула, присвоив новый – «элик тюрков». Большую часть войска Елюй Даши составляли местные тюрки – остатки карлуков, часть канглы, кочевавших в долинах рек Чу и Таласа и потомков нушибийских племен, т.е. кыргызов¹. В домонгольский период канглы, возможно кочевали не только с кипчаками, но и с киданями, так как исторически последние находились на той же территории, т.е. в долинах рек Чу и Таласа.

По мнению историка исследователя А. Кадырбаева историческая роль племени

канглы, как и кипчаков определилась задолго до монгольского нашествия, после которого ускорились процессы этногенеза кыргызского народа и других тюркских племен. Вся история племенных групп, населявших современную территорию Казахстана во втором тысячелетии н.э. была связана с объединением кыпчакских племен, в состав которых входили и канглы². Близкое родство кыпчаков и канглы не подлежит сомнению, мусульманские авторы XII – начала XIII века употребляли названия кыпчак и канглы как синонимы. Канглы, по известному утверждению Махмуда Кашгари, один из великих людей из кыпчаков. Н. Аристов и В. Бартольд рассматривали канглы как часть кипчаков. Джувейни прямо говорит, что Туркан-хатун, мать хорезмшаха Мухаммеда, по одним данным происходившая из кипчаков, по другим – из канглы, происходила из тюркских племен, называемых канглы. Ан-Насави утверждает, что она происходила из байаутов, ветви йемеков, и что правительницы Хорезма принадлежали к роду кыпчаков. В XII – начале XIII вв. канглы выступают в истории взаимоотношений с Хорезмом, кереитами, монголами как самостоятельное племя. Китайские источники отмечают близкие связи канглы с кыпчаками, однако не отождествляют эти племена. В «Юан-ши четко разделяются биографии представителей этих народностей.

К XI в. племена канглы кочевали к северу от реки Или, в районе нижнего течения Сыр-Дарьи и на северо-восточном побережье Аральского моря. Главная ставка этой части канглы город Каракорум находился в низовьях Сырдарьи. Канглы жили так-

¹Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Бишкек, 2001, с.308.

²Кадырбаев А.Ш. За пределами Великой степи. Алматы, 1997. – С.9.

же к востоку от Урала и около Иртыша³. Н. Аристов утверждает о древности происхождения этого племени⁴.

Собственно, этноним канглы появляется в арабо-персоязычных источниках в результате продвижения кыпчакских племен к берегам Сырдарьи на рубеже I и II тыс.н.э., где они сталкиваются с кангаро-печенежскими племенами. Известный ученый С.П.Толстов рассматривает этот этноним как переоформление имени кангар в результате ассимиляции части печенежских племен кыпчакскими⁵. Принятие этого имени первоначально верхушкой кыпчакских родов выражало их стремление связать себя генеалогической традицией древних племен, издавна живших на Сырдарье и таким путем обосновать права на эти земли⁶.

В ходе междоусобных войн различные племена объединялись в союзы племен, которые не представляли из себя прочных соединений. Одним из таких союзов была конфедерация кыпчаков, куда входил и племенной союз канглы. В XII в. у кочевых племен Центральной Азии шли процессы, приводившие к формированию у них государственности. В этом отношении по поводу племен канглы и кипчаков в научной литературе были высказаны две точки зрения. Согласно одному мнению, у названных племен существовало раннегосударственное образование⁷. Другие исследователи отрицали наличие у них государственности⁸. Ученый историк А.Кадырбаев отмечал, что процесс возникновения государственности у кочевых народов недостаточно исследован, он требует учета всех условий и особенно учета специфики кочевого быта у кочевников. Сохраняя и воспроизводя многие институты патриархального уклада, общество кыпчаков и канглы, однако уже вступило в этап утверждения и развития ранних государственных отношений.

Об этом свидетельствует и факт наличия развитой социальной дифференциации

у канглы. В конце XI – начале XII вв. на территории Казахстана шел процесс распада родовых отношений и выделения из среды общества родовой знати – старейшин и ханов. Союзы кочевых племен возглавлялись родом, пользовавшимся среди них особым влиянием. Так, например «Юань-ши» приводит данные о знати племени канглы: «Бухуму. Его предки из поколения в поколение были знатными людьми племени канглы... Ашабухуа (Асанбука) является потомком знатного ханского рода канглы (кангованцзу)...»⁹. Арабские источники еще не содержат сведений о передаче власти по наследству у канглы, в то время как китайские историки пишут о существовании этого обычая у кипчаков в начале XII в. Тем не менее, есть свидетельства, говорящие в пользу существования у канглы в начале XIII в. ранних форм государственности. Так, ан-Нувеири обозначал племена кыпчаков и канглы арабским словом «кябал», которым арабы-кочевники называли племена, возглавляемые представителем знатного рода. Специфика общественных отношений у кочевых племен, переживавших процессы социальной дифференциации, состояла в сохранении патриархальных форм в устанавливавшихся отношениях зависимости одних родов от других. Защита слабых родов сильными давала право последним пользоваться услугами первых, а также их натуральными подношениями, которые все больше принимали постоянный характер. В свою очередь, крепнувшее племя начинает претендовать на роль распорядителя обычаев, которые оно хочет распространить на возможно большее количество зависимых племен. С этой целью знати племени организовывает военные походы, которые призваны были в конечном итоге закрепить власть главенствующего рода. Таким образом, шло формирование ханской власти и образование ранней государственности у кочевников. В китайских источниках, в частности, в «Юань-ши» для определения уровня социальной организации у кочевников, свидетельствовавшей о зарождении у них государственности, употреблялся термин «Го». Именно этим термином обозначали китайские источники племенные союзы кыпчаков и канглы в предмонгольский период. Ученые И.А.Кадырбаев, и С.М.Ахинжанов указывали на существование преемственности государственных традиций у племен кыпчаков и канглы в эпоху, когда они стояли во главе оседло земледельческих

³Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – Т.1, кн.1. – М.-Л., 1952. – С.136-137.

⁴Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. – СПб., 1897. – С.403-405.

⁵Толстов С.П. Города гузов // Советская этнография. – 1947. – №3. – С.101.

⁶Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964. – С.179.

⁷Сандаг Ш. Образование единого монгольского государства и Чингиз-хан // Татаро-монголы в Азии и Европе.; Е.И. Кычанов. К вопросу об уровне социально-экономического развития татаро-монгольских племен в XII в. // Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии. – Улан-Батор, 1974. – С.165-169.

⁸Мункуев Н.Ц. Заметки о древних монголах // Татаро-монголы в Азии и Европе. – М., 1977. – С.377-408.

⁹Юань-ши, цз.130, с./1502/27454.; цз. 136, с./1565/27517 // Кадырбаев А.Ш. За пределами Великой степи. – Алматы, 1997. – С.19.

государств Хорезма и Центральной Азии¹⁰. Свидетельством определенного уровня социальных отношений у канглы и кыпчаков является их приобщение к исламу... о чем свидетельствуют китайские источники. Так, в «Юань-ши» и «Синь Юань-ши» встречаются такие мусульманские по происхождению имена... канглы – Осман».

При этом указанные исследователи предположили, что у тюркских кочевников средневекового Казахстана – кыпчаков и канглы в эпоху, предшествующую завоеваниям Чингиз-хана, существовали формы государственности, отличные от тех, что были у соседних оседлых народов. Скорее всего племенные союзы кыпчаков и канглы являлись «государствами первоначального типа», то есть ранними государственными образованиями, соответствовавшими монгольским кочевым улусам того периода. Их особенностью было то, что они сохраняли остатки родоплеменных отношений на всех ступенях социальной структуры¹¹. В. Трепавлов также отмечал, что у отдельных групп кыпчаков перед монгольским нашествием формировались в то время предгосударственные структуры с использованием сильных родоплеменных институтов.

«Свод по истории династии Сун» содержит строки, свидетельствующие о принятии подданства чжурчженей в последней четверти XII в. части племени канглы¹². Часть канглы, возможно, присоединилась к кыргызскому роду бугу. Однако в этот период борьбы против киданей и канглы имели общие интересы и с западнотюркскими племенами дулу, с которыми у них был не только политический союз, но и родственные отношения.

Известный ученый А.Г. Малявкин отмечает, что «Кан-ли в сочинениях монгольского времени – это канглы, не вызывает сомнения, однако необходимо отметить, что в XII–XIII веках этот народ кочевал в районе Аральского моря»¹³. Об этом косвенно может свидетельствовать утверждение Г.Е. Грумм-Гржимайло о том, что в состав притяньшаньских киргизов вошли найманы и канглы¹⁴. О связях канглы с дулу имеются следующие сведения. «Тань-шу» сообщает, что в середине VIII в. у низовьев р. Чу проживало несколько десятков тысяч тюрк-

ского войска, носящего другое название. Это, по мнению Н.Аристова были племена канглы, которые традиционно занимали места на север от хребта Каратао. Именно о них говорилось, что они подчинялись западно-тюркским ханам, но не входили в состав десяти аймаков (дулу) и имели своих правителей. Часть канглов как и другие западнотюркские племена в период господства карлуков была ими завоевана¹⁵. Другая часть племени канглы сделалась независимой после подчинения в середине VIII в. западнотюркских племен карлукам, и об этих канглах и сообщал Ибн Хордадбех как о племенах кимаков, живущих на северо-запад от Тараза. Далее по источнику сообщается о том, что земледельцы долины р. Чу, ходят в латах ввиду опасности нападения на них племен канглы. И еще одно интересное замечание Н. Аристова. По его мнению, племена западных тюрков Илийской долины и Джунгарского Алатау не были объединены с канглами ни в IX, ни в X веках. А под джунгаро-илийскими кочевыми племенами IX–XII вв. исследователь понимал «остатки западно-тукиюеских аймаков дулу и нушиби, а кочевники рода канглы нижней Чу и бассейна Сары-суу также были остатком того же тукиюеского царства»¹⁶.

В XI в. начавшаяся миграционная волна тюркских племен на запад, вызванная давлением киданей, позволила выяснить, что соседями найманов в тот период были племена канглы. Абулгази сообщает, что огузы (туркмены) двинулись с насиженных мест под давлением киданей, найманов и канглы. «Ближе всех (других) илий к туркменам жили хатаи, канклы и найманы. Эти или стали нападать на оставшихся туркмен. (Туркмены) покинули все эти юрты – Иссык-Куль, Алмалык, Сайрам, горы Улугтаг и Кичик-таг – и пришли к устью реки Сыр»¹⁷. Племена канглов начали проникать в Семиречье и на Тенир-Тоо (Притяньшанье) в конце X и особенно в XI в. Непосредственно перед нашествием монголов они упоминаются в пределах между Иссык-Кулем и Таласской долиной¹⁸. С ними, отмечает академик В. Бартольд, имели тесные связи семиреченские несториане-христиане. Кроме того, известно о сближении этимологий терминов канглы и гаогюй. Если отождествлять гаогюйцев с уйгурами, то воз-

¹⁰Ахинжанов С.М. Из истории взаимоотношений кыпчаков и Хорезма. Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973. – с.59-70.

¹¹Кадырбаев А.Ш. За пределами Великой степи. – Алматы, 1997. – С.24.

¹²Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX – XII вв. – 78 б.

¹³Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX – XII вв. – 150 б.

¹⁴Грумм-Гржимайло Г.Е. Тангуты // ИРГО. – Л., 1934. – т. 66, вып.1. – С.117.

¹⁵Аристов Н. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. – СПб., 1897. – С. 461.

¹⁶Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. – Бишкек, 2001. – С. 268-269.

¹⁷Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абулгази. – М.-Л., 1958. – 57 б.

¹⁸Караев О. История Караханидского каганата (X – нач. XIII в.в.). – Фрунзе, 1983. – 82-83 бб.

никает мысль о близости канглы и уйгуров. «И канглы, и уйгуры, – пишет В.Бартольд, – кроме принадлежавших им областей жили во владениях найманов, т.е. в западной части современной Монголии. Из надписей видно, что семиреченские христиане находились в тесной связи с Алмалыком, где в XIII в. господствовали канглы»¹⁹. Таким образом, по сведениям письменных источников накануне монгольского нашествия разные авторы утверждают об обширном расселении племени канглы на территории Центральной Азии.

Список литературы

1. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Бишкек, 2001, с.308.
2. Кадырбаев А.Ш. За пределами Великой степи. Алматы, 1997. – с.9.
3. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – Т.1, кн.1. – М.-Л., 1952. – с.136-137.
4. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. – СПб., 1897. – с.403-405.
5. Толстов С.П. Города гузов // Советская этнография. – 1947. – №3. – с.101.
6. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964. – С.179.
7. Сандаг Ш. Образование единого монгольского государства и Чингиз-хан // Татаро-монголы в Азии и Европе.; Е.И.Кычанов. К вопросу об уровне социально-экономического развития татаро-монгольских племен в XII в. // Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии. Улан-Батор, 1974. – С.165-169.
8. Мункуев Н.Ц. Заметки о древних монголах // Татаро-монголы в Азии и Европе. – М., 1977. – С.377-408.
9. Юань-ши, цз.130, с./1502/27454.; цз.136, с./1565/27517 // Кадырбаев А.Ш. За пределами Великой степи. – Алматы, 1997. – С.19.
10. Ахинжанов С.М. Из истории взаимоотношений кыпчаков и Хорезма. Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973. – с.59-70.
11. Кадырбаев А.Ш. За пределами Великой степи. – Алматы, 1997. – с.24.
12. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX – XII вв. – 78 б.
13. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX – XII вв. – 150 б.
14. Грумм-Гржимайло Г.Е. Тангуты//ИРГО. – Л., 1934. – т.66, вып.1. – с.117.
15. Аристов Н. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. – СПб., 1897. – С.461.
16. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. – Бишкек, 2001. – с.268-269.
17. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абулгази. – М.-Л., 1958. – 57 б.
18. Караев О. История Караханидского каганата (X – нач. XIII в.в.). – Фрунзе, 1983. – 82-83 бб.
19. Бартольд В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. – М., Соч. – Т. 2. Ч. 2. – 294-295 бб.

¹⁹Бартольд В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. – М., Соч. – Т. 2. Ч. 2. – 294-295 бб.